

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

Д.Е. Филиппова, студент

Научный руководитель: К.В. Дядюн, канд. юрид. наук, доцент

Российская таможенная академия (Владивостокский филиал)
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24411/2500-1000-2019-11440

Аннотация. В статье представлены результаты анализа применения положений ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также проанализирован учёт судами наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, как смягчающего обстоятельства. Рассмотрено применение данной статьи в отношении несовершеннолетних. На основании проведённой работы сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Предложены способы решения проблем.

Ключевые слова: психическое расстройство, вменяемость, ограниченная вменяемость, уголовная ответственность, несовершеннолетние.

Впервые в России положения, относящиеся к правовому статусу душевнобольных, нашли своё отражение в указах, изданных в XVII-XVIII вв. В «Новоуказных статьях о разбойных и убийственных делах» в 1169 г., сказано: «аще бесный убьёт, неповинен в смерти». Также там отмечалось, что душевнобольной не может быть свидетелем наряду с глухонемыми и детьми [2, с. 501].

На квалификацию преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами, необходимо обратить особое внимание, поскольку в России согласно исследованиям невротическое (депрессивное) и психическое расстройство наблюдается у каждого третьего россиянина. В последние годы число лиц, приобретших инвалидность вследствие психических расстройств, возросло на 13%. В Российской Федерации ситуация осложняется тем, что люди обращаются за психиатрической помощью только в самых крайних случаях, тем самым остаются без обследования и квалифицированного лечения [8].

Согласно ст. 21 УК РФ под невменяемостью понимается такое состояние личности, при котором оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хро-

нического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. В.Х. Кандинский писал: «Я утверждаю, что и для недостаточности умственных способностей, всё равно как и для второй причины невменяемости, т.е. болезненного расстройства душевной деятельности, нужен полный критерий вменяемости, полный критерий свободы волеопределения» [4, с. 72]. Так, в настоящее время состояние невменяемости определяется с помощью двух критериев: медицинского (биологического) и юридического (психологического). Медицинский критерий заключается в выявлении одного из психических расстройств, утверждённых Международной классификацией болезней десятого пересмотра ВОЗ ООН (МКБ – 10). В ст. 21 УК РФ приведён обобщённый перечень психических расстройств, подразделяемых на четыре вида: 1) хроническое психическое расстройство; 2) временное психическое расстройство; 3) слабоумие; 4) иное болезненное состояние психики. Юридический или психологический критерий состоит из интеллектуального и (или) волевого признаков. Интеллектуальный признак характеризуется тем, что лицо в момент совершения преступления не осознавало фактическую

сторону и общественную опасность совершённого им деяния, то есть не могло отдавать отчёт своим действиям. Волевой признак заключается в неспособности лица руководить своими действиями. Нарушения волевого признака выражаются, как правило, при эксгибиционизме, kleптомании, некрофилии и т.д. Например, наркоман в состоянии абстиненции (наркотического голодания) хотя и осознаёт, что совершает кражу, но может воздержаться от этого. Для признания наличия юридического критерия достаточно установить наличие или интеллектуального, или волевого признака. Но для признания лица невменяемым необходимо определить совокупность как медицинского, так и юридического критериев.

В теории права существует понятие «ограниченной вменяемости». Законодательно оно выражается в ст. 22 УК РФ, в которой сказано, что вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности, если во время совершения преступления оно не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в силу психического расстройства. То есть определяющим является то, что оно не могло «в полной мере» вести себя осознанно. По нашему мнению, тот факт, что преступление совершено вменяемым лицом, которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими исключительно вследствие психического расстройства, должен учитываться судом как смягчающее обстоятельство. А также в соответствии с принципами гуманизма и справедливости факт наличия психического расстройства у лица, совершившего преступление, вне зависимости от того, повлияло ли данное психическое расстройство на совершение лицом преступления, должен учитываться судом при назначении наказания. Нецелесообразным является и помещение психически больных осуждённых (вследствие частых рецидивов хронического психического заболевания) в исправительные учреждения в связи с неосознанием ими исправительного и воспита-

тельного воздействия. Необходимо отметить, что в числе осуждённых 40% составляют лица, являющиеся вменяемыми, но страдающие теми или иными психическими расстройствами. Главным образом это лица, перенёсшие черепно-мозговые травмы, страдающие иными органическими поражениями головного мозга, психопатией, наркоманией, алкоголизмом, дебильностью [1, с. 216-217].

По наблюдениям специалистов в результате изоляции лиц с психическими аномалиями зачастую происходит усугубление их болезни. В 70% случаев привлечение лиц с психическими аномалиями к уголовной ответственности и их осуждение к лишению свободы привело к усилению степени психопатологических расстройств. Такие признаки декомпенсации, как тревожность, подавленность, замкнутость, присущие лицам с акцентуацией характера по астеническому типу, перерастали в психопатию и выражались в депрессиях, апатиях, суицидальных мыслях [3, с. 132].

Ряд авторов считает, что лица, страдающие психическими аномалиями, не могут быть приравнены к психически здоровым людям, тем не менее, их нельзя исключать из числа субъектов преступления, поскольку они осознают характер совершаемых деяний и обладают способностью контроля за своим поведением. Ввиду этого наличие психического расстройства, уменьшающего, но не исключающего способности оценивать свои действия и руководить ими, должно учитываться при назначении наказания и может являться основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [5, с. 135]. Несомненно, проблема влияния психического расстройства, не исключающего вменяемости, на субъекта во время совершения преступления на сегодняшний день остаётся актуальной и недостаточно исследованной. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование комплекса как юридических, так и медицинских критериев, объективно дифференцирующих психическое состояние данных субъектов.

Особого внимания заслуживают несовершеннолетние, в отношении которых

проводят комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу значительно чаще, чем в отношении взрослых людей. Данный факт мотивируется бурным развитием организма подростка, и как следствие перестройки всего организма, которая в итоге может привести к пубертатному кризу. Он в свою очередь может способствовать трансформации отдельных психических отклонений в определённые стойкие патологические черты личности, которые выступают причинами антиобщественного поведения. Необходимо отметить, что несовершеннолетние осуждённые с психическими расстройствами, отбывающие наказание в исправительных колониях, ориентированных на психически здоровых лиц, очень часто подвергаются насмешкам и издевательствам со стороны иных заключённых, а также нередко используются гомосексуалистами. В результате в формировании их организма происходят серьёзные дефекты, происходят нервные срывы, развитие психических расстройств происходит значительно активнее, нежели у взрослых индивидов [3, с. 131-132]. Именно поэтому вопрос отбывания наказания психически нездоровыми несовершеннолетними лицами стоит достаточно остро и требует особого подхода.

Необходимо отметить, что ст. 22 УК РФ не действует должным образом: отсутствует единый подход в судебной практике к назначению наказания за преступления, совершаемые вменяемыми лицами с психическими отклонениями.

Так, например, гражданин Инчиков В.А. был осуждён по ч. 1 ст. 161 и ч. 4 ст. 111 УК РФ по совокупности приговоров к лишению свободы на срок 7 лет 10 месяцев с отбыванием в исполнительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год. Из материалов дела известно, что гражданин согласно заключению комплексной амбулаторной судебно-психиатрической комиссии экспертов страдает от умственной отсталости лёгкой степени (олигофрении лёгкой степени дебильности), осложнённой синдромом зависимости от алкоголя. Суд апелляционной инстанции при пересмотре дела отметил, что «инкриминируемые гражданину

деяния он совершил в состоянии простого алкогольного опьянения, при этом не был в помрачённом сознании, не обнаруживал психотических расстройств, однако имеющийся у него интеллектуальный дефект лишал его в исследуемых ситуациях и его в настоящее время способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемых действий и руководить ими». Суд апелляционной инстанции в отличие от суда первой инстанции признал данный факт смягчающим обстоятельством и смягчил наказание, но место отбывания наказания не изменил [6].

В противовес можно привести дело в отношении Кауровой О.Е. и группы лиц, совершивших покушение на кражу группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение. Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов гражданка обнаруживает признаки лёгкой умственной отсталости, осложнённой синдромом зависимости от алкоголя. В момент совершения инкриминируемого деяния она осознавала противоправность совершаемых действий, однако в силу несформированности волевых задержек поведения, снижения критических и прогностических способностей, влияния на неё иных лиц не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Кауровой О.Е. суд назначил принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра-нарколога в амбулаторных условиях [7].

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу о том, что нередко в аналогичных ситуациях суды принимают совершенно различные решения при назначении наказания лицам, страдающим психическими расстройствами, отсутствует объективность в вынесении приговоров. Следовательно, возникает необходимость в разработке отдельного постановления пленума Верховного Суда, подробно разъясняющего применение статьи 22 УК РФ. В нём необходимо выделить чёткие признаки наличия как медицинского, так и

юридического критерия, определяющих вменяемость (невменяемость) обвиняемого гражданина, а также степень выраженности его психического расстройства и влияния данного расстройства на совершённое преступление. Поскольку правоприменитель должен руководствоваться чёткими и легальными понятиями при осуществлении правосудия, следует разработать легальное, основанное на медицинском понятие психического расстройства, не исключающего вменяемости. Важной проблемой является также отсутствие в уголовном законодательстве перечня конкретных наименований психических расстройств, не исключающих вменяемости, что создаёт сложности при проведении судебно-психиатрической экспертизы в каждом отдельном случае. Поэтому требуется также определение данных психических расстройств и их закрепление на легальном уровне.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Влияние психического расстройства на осознание в полной мере фактического характера или общественной опасности, а также руководство своими действиями на вменяемое лицо в момент совершения преступления необходимо учитывать как смягчающее обстоятельство в соответ-

вии с общепризнанными принципами законности, справедливости и гуманизма.

2. Следует применять особый подход к назначению наказаний несовершеннолетним осуждённым, страдающим психическими расстройствами, поскольку данная группа субъектов является более уязвимой, чем взрослые лица, и отбывание наказания в местах лишения свободы предназначенных для здоровых лиц оказывает на психически нездоровых несовершеннолетних в большей степени пагубное воздействие, нежели воспитательное.

3. Необходимо разработать постановление пленума Верховного Суда, закрепляющее в себе понятие «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», чёткие признаки юридического и медицинского критериев, определяющих вменяемость (невменяемость) привлекаемых к уголовной ответственности лиц, степень выраженности психического расстройства лица, а также влияние данного расстройства на совершённое преступление. Кроме того, требуется разработать перечень психических расстройств, не исключающих вменяемости, основанный на комплексном психолого-психиатрическом анализе, и закреплённый на легальном уровне.

Библиографический список

1. Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия: учеб. – М.: РИОР, 2011.
2. Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия: учеб. – М.: Медицина, 2002.
3. Колосова В.И., Поднебесный А.Н. Проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в современном уголовном праве России // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия (Право). – 2001. – №2. – С. 131-135.
4. Первомайский В.Б. К 100-летию книги В.Х. Кандинского «К вопросу о невменяемости» // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1991. Т. 91, Вып. 9.
5. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учеб. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016.
6. Постановление Президиума Оренбургского областного суда по делу №44У-196/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электронный ресурс. URL: //sudact.ru/regular/doc/8L2uspiRd3m8/ (дата обращения: 16.07.2019).
7. Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области по делу №1-203/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электронный ресурс. URL: //sudact.ru/regular/doc/zX2i5JtXcRNM/ (дата обращения: 16.07.2019).
8. Психические заболевания в России: что происходит [Электронный ресурс] // URL: https://medportal.ru/mednovosti/news/2017/06/15/682psycho/ (дата обращения: 06.07.2019).

CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS THAT DON'T EXCLUDE SANITY**D.E. Filippova**, *Student***Supervisor:** *K.V. Dyadyun, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor***Russian Customs Academy
(Vladivostok branch)**

***Abstract.** There was analyzed an application of provisions of art.22 of the Criminal Code of the Russian Federation in the article. Also was analyzed accounting by the courts the fact that a person has a mental disorder not excluding sanity, as a mitigating circumstance. The application of this article was considered in relation to minors. Based on the work done, the conclusions were drawn on the need to further improve standards, governing the criminal liability in relation to persons, which have a mental disorder not excluding sanity. There were suggested ways to solve the problems in the article.*

***Keywords:** mental disorder, sanity, limited sanity, criminal liability, minors.*